

Е.М. Лебедев

**Спасский монастырь в
Казани**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
Е11

Е11 **Е.М. Лебедев**
Спасский монастырь в Казани / Е.М. Лебедев – М.: Книга по Требованию,
2021. – 220 с.

ISBN 978-5-4241-8378-2

ISBN 978-5-4241-8378-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

О Г Л А В Л Е Н І Е

ОСНОВАНІЕ СПАСКАГО МОНАСТЫРЯ И ОСНОВАТЕЛЬ ЕГО СВ. ВАРСОНОФІЙ.

I

Внѣшнее положеніе монастыря:

	<i>Стр.</i>
1) мѣстоположеніе	26.
2) зданія	34.
3) бібліотека и архивъ	70.
4) кладбище	77.
5) монастырская экономія	80.

II

Внутреннее состояніе монастыря:

1) права монастыря	116.
2) настоятели	123.
3) составъ братіи и ходъ внутрен- ней жизни монастыря	159.
4) служеніе монастыря дѣлу коло- низациі Казанскаго края	181.
5) служеніе монастыря дѣлу про- свѣщенія Казанскаго края	200.
6) благотворительное служеніе Спас- скаго монастыря	211.

Въ теченіи 340-лѣтняго существованія своего Спасскій монастырь пережилъ весьма многое. Многія судьбы Россіи и Казани въ особенности отразились на немъ. Многое также и онъ внесъ въ судьбы и порядки жизни Казанской области. Особенно это нужно сказать о первомъ столѣтіи существованія монастыря—при св. Варсонофійи и ближайшихъ его преемникахъ, изъ коихъ до 1628 года вышли три архіепископа и одинъ патріархъ. И въ послѣдующее время, особенно со времени митрополита Веніамина Грегоровича, въ немъ начали служеніе свое не мало просвѣщенныхъ іерарховъ. Наконецъ, съ 1854 г. его настоятелями были десять епископовъ. Все это говорить такъ или иначе о просвѣтительномъ значеніи Спасскаго монастыря. А сколько сдѣлано монастыремъ для экономическаго развитія Казани и для колонизаціи и обрусенія Казанскаго края—этого и не изобразить. Достаточно сказать, что Спасскій монастырь былъ виновникомъ возникновенія въ Казанскомъ краѣ трехъ монастырей (изъ которыхъ, правда, два уже не существуютъ теперь, но въ прошломъ конечно сослужили свою службу), многихъ церквей и еще большаго количества селеній (изъ нихъ одно теперь превратилось въ городъ). Историческое описаніе всего этого, безъ сомнѣнія, не лишено интереса какъ само по себѣ, такъ и потому, что можетъ послужить къ уясненію нѣкоторыхъ обстоятельствъ изъ прошлаго Казани, которая, къ слову, собирается въ скоромъ времени праздновать свой 500-лѣтній юбилей.

4 октября 1895 года исполняется ровно 300 лѣтъ со времени обрѣтенія мощей св. Гурія, перваго Казанскаго Архіепископа, и св. Варсонофія, перваго настоятеля Спасскаго монастыря. Миссіонерская просвѣтительная дѣятельность этихъ святителей неразрывно связывается съ Спасскимъ монастыремъ, которому поэтому теперь именно всего естественнѣе оборотиться на свое прошлое.

Но прошлое его доселѣ было весьма мало извѣстно, такъ какъ монастырь не имѣлъ своей исторіи, кромѣ краткихъ и неполныхъ записокъ о немъ, составленныхъ еще въ прошломъ столѣтіи настоятелемъ его, архимандритомъ Платономъ Любарскимъ. Озабоченный этимъ, въ 1892 г., настоятель—преосвященный Никаноръ, нынѣ епископъ Архангельскій и Холмогорскій, представилъ въ совѣтъ Казанской Духовной Академіи, имѣвшей когда то пребываніе въ Спасскомъ монастырѣ, 100 руб. для преміи тому изъ студентовъ Академіи, который предметомъ своего курсоваго сочиненія изберетъ исторію Спасскаго монастыря. Въ то же время, чтобы облегчить, насколько возможно, трудъ составленія исторіи, онъ напечаталъ нѣкоторые древнія грамоты Спасскаго монастыря и привелъ въ порядокъ архивъ съ составленіемъ описи ему.

Откликомъ, хотя можетъ быть и слабымъ, на этотъ призывъ и является настоящій трудъ.

При составленіи его авторъ пользовался какъ данными исторіи Казанскаго края вообще (исторіи, весьма смутной, нужно замѣтить), такъ въ частности свѣдѣніями, относящимися спеціально до Спасскаго монастыря и заключающимися въ древнихъ актахъ и грамотахъ (напечатанныхъ и не напечатанныхъ), въ записяхъ о Спасскомъ монастырѣ преосвященнаго Платона Любарскаго и въ разныхъ описяхъ и архивныхъ бумагахъ, сохранившихся однако лишь съ конца прошлаго вѣка.

Е. Лебедевъ.

Февраля 7 дня 1895 г.

ОСНОВАНІЕ СПАСКАГО МОНАСТЫРЯ И ОСНОВАТЕЛЬ ЕГО СВ. ВАРСОНОФІЙ.

Возникновеніе Спасопреображенскаго мужскаго монастыря въ Казани относится къ самымъ первымъ годамъ русскаго здѣсь владычества. Какъ извѣстно, Казань пала предъ русской державой 2-го октября 1552 года; но недостаточно было побѣдить ее однимъ внѣшнимъ оружіемъ, нужно было одержать надъ нею побѣду духовную,—просвѣтити свѣтомъ христіанства ея темный мусульманско-языческій край, безъ чего побѣда внѣшняя, физическая была не крѣпка. Для этого приходилось вести новую борьбу съ Казанью, продолжительную и упорную, которая должна была заключаться въ нравственномъ и умственномъ воздѣйствіи на магометанъ и язычнковъ и побѣждать сердца ихъ силою духовныхъ подвиговъ. Однимъ изъ лучшихъ средствъ къ такой борьбѣ, по открытіи въ Казани епархіи, было учрежденіе здѣсь монастырей, въ которыхъ сосредоточивалось тогда и христіанское просвѣщеніе, и благочестіе, и даже нѣкоторыя знанія изъ практической области,—вообще вся тогдашняя русская культура. Впрочемъ, въ первые три года по взятіи Казани открытъ духовную борьбу противъ нея оказалось еще несвоевременнымъ и невозможнымъ: какъ только даръ Иванъ Васильевичъ выѣхалъ изъ Казани (11 окт. 1552 г.), такъ вскорѣ же начались здѣсь измѣны и мятежи, противъ которыхъ воеводы казанскіе вынуждены были употреблять

лишь мечь и висѣлицу ¹⁾). Только въ 1555 г. волненія нѣсколько притихли, и царь рѣшилъ приступить къ мѣрамъ духовной борьбы съ Казанью,—къ устроению въ ней церковныхъ дѣлъ. Въ апрѣлѣ этого года созванъ былъ въ Москвѣ соборъ русскихъ святителей, на которомъ рѣшено было учредить въ Казани архіепископію съ избраніемъ на нее св. Гурія ²⁾). На этомъ же соборѣ предрѣшено было существованіе въ Казани Спасопреображенскаго монастыря, братія котораго во главѣ со своимъ настоятелемъ должны были быть ближайшими помощниками св. Гурія въ многотрудномъ дѣлѣ управленія и просвѣщенія казанской новой епархіи. На трудный постъ настоятеля еще только долженствовавшего быть устроеннымъ Спасскаго монастыря и не менѣе трудный постъ ближайшаго помощника св. Гурію въ управленіи еще совсѣмъ не опредѣлившейся паствой избранъ былъ Пѣшношскій игумень св. Варсонофій.

Первымъ біографомъ св. Варсонофія былъ митрополитъ казанскій Гермогенъ, потомъ Всероссійскій патріархъ. Его рукописное „Житіе и жизнь иже во святыхъ отецъ нашихъ Гурія, перваго архіепископа новопросвѣщеннаго града Казани, и Варсонофія, епископа тферскаго, казанскихъ чудотворцевъ“, разошедшееся по Руси во множествѣ списковъ, послужило источникомъ свѣдѣній о св. Варсонофіи какъ для пролога и Четыхъ-Миней, такъ и для позднѣйшихъ его біографовъ—Елисеева, Филарета, митрополита Григорія. Только немногія позднѣйшія открытія и изслѣдованія пополняютъ эти свѣдѣнія. Но извѣстія объ обстоятельствахъ жизни св. Варсонофія, сообщаемыя Гермогеномъ, не могутъ быть признаны полными. Въ предисловіи къ своему труду Гермогенъ самъ сознается, что онъ не нашелъ людей, которые бы знали свв. Гурія и Варсонофія отъ младенчества, и, значить, не могъ сообщить подробностей изъ

¹⁾ Исторія Карамзина т. VIII, стр. 217.

²⁾ Церко. Исторія Макарія т. VI, стр. 337.

до-казанской жизни св. Варсонофія ¹⁾. Но и казанскую жизнь его Гермогенъ описываетъ, какъ оказывается, тоже въ общихъ чертахъ, не указывая никакихъ почти подробностей его дѣятельности здѣсь, хотя и не могъ не знать ея, какъ казанскій житель и почти современникъ св. Варсонофія. Произошло это конечно отъ того, что при написаніи „житія“ Гермогенъ держался общихъ пріемовъ, какіе употреблялись тогда въ жизнеописаніяхъ святыхъ, именно восхваленія святого въ общихъ чертахъ, по общепринятому шаблону. Поэтому, при литературномъ искусствѣ и изяществѣ, повѣсть Гермогена о св. Варсонофіи, скудна фактами, которыхъ въ теченіи семнадцатилѣтняго пребыванія святителя въ Казани, конечно, было не мало ²⁾.

Св. Варсонофій родился въ г. Серпуховѣ, московской губерніи, отъ іерея Василія и при святомъ крещеніи названъ былъ Василіемъ же. Отъ природы онъ одаренъ былъ глубокимъ умомъ, мягкимъ и чувствительнымъ сердцемъ и кроткимъ нравомъ. Грамотѣ онъ научился отъ одного мудраго и благочестиваго мужа, имя котораго осталось неизвѣстнымъ ³⁾. Безъ сомнѣнія, еще съ самыхъ раннихъ лѣтъ Василій почувствовалъ расположеніе къ монашеской жизни, каковое расположеніе могло быть навѣяно какъ общимъ духомъ того времени, такъ и чтеніемъ книгъ духовно-нравственнаго содержанія. Дальнѣйшія обстоятельства его жизни укрѣпили въ немъ подобныя чувствованія. Не успѣлъ отрокъ Василій достигнуть совершеннолѣтія, какъ взятъ былъ въ плѣнъ крымскими татарами во время ихъ разбойническаго набѣга на московскую область въ 1512 году. Три года пришлось пробыть ему въ тяжелой неволѣ и не мало утереть поту и слезъ отъ непосильныхъ трудовъ, отъ обидъ и тоски по родинѣ. Но оторванный отъ

¹⁾ «Житіе» по сборнику Любарскаго, стр. 8.

²⁾ Ключевскій, «Древне-русскія, житія, какъ историческій источникъ», стр. 305.

³⁾ М. Григорій, «Житіе св. Святителей Христовыхъ Гурія, Варсонофія и Германа, стр. 55.

родныхъ, оставшись совершенно безъ всякаго руководства и нравственной поддержки, даровитый отрокъ не потерялся, а напротивъ, сумѣлъ извлечь пользу для себя и изъ самаго своего несчастія: во время плѣна онъ изучилъ бытъ и нравы татаръ, ихъ преданія и религіозныя вѣрованія и, что важнѣе всего, узналъ ихъ языкъ и грамоту— „извыкъ до конца бусорманскій языкъ и грамоту сарацинскую“^а, какъ выражается о немъ Гермогенъ. Кромѣ того, жизнь въ рабствѣ пріучила Василія къ труду, постоянному и неустанному, къ терпѣнью, къ безмолвному перенесенію обидъ и къ непрекословному повиновенію старшимъ. Наконецъ, та же неволя и жизнь на чужбинѣ усилила его религіозное чувство, пріучила во всемъ обращаться за помощію къ Богу и побудила его произвести обѣтъ монашества.—Своимъ трудолюбіемъ, терпѣніемъ и незлобіемъ, а также своею религіозностью Василій преобѣдилъ грубость татаръ, смягчилъ сердца своихъ господъ, и жизнь его подъ конецъ плѣна во многомъ сдѣлалась сноснѣе, чѣмъ прежде. Наконецъ отецъ его узналъ его мѣстопребываніе и выкупилъ его изъ неволи. Василій возвратился на родину, но не долго оставался у себя дома: его влекло къ нравственнымъ подвигамъ, къ выполненію даннаго имъ обѣта. Влекомый этимъ чувствомъ, онъ отправился въ Москву и здѣсь постригся въ Андрониковомъ монастырѣ съ именемъ Варсонофія¹⁾. Въ званіи инока св. Варсонофій оказался, какъ нельзя болѣе, на своемъ мѣстѣ: онъ, по свидѣтельству Гермогена, прекрасно читалъ и пѣлъ, выполнялъ всѣ требованія монашескаго устава и велъ самую благочестивую, подвижническую жизнь. Все это сдѣлало то, что онъ прослылъ въ Москвѣ за лучшаго и достойнѣйшаго инока; имя его сдѣлалось извѣстнымъ не только митрополиту, но и самому царю, и онъ поставленъ былъ въ

¹⁾ Въ «житіи» Гермогена упоминается вскользь о бытіи св. Варсонофія діакономъ при епископѣ Тверскомъ Акакіи (Люб. стр. 27); но нужно думать, что это было уже послѣ постриженія св. Варсонофія, и, значитъ, онъ былъ уже іеродіакономъ.

игумена Николаевского Пѣшношскаго монастыря близъ Москвы. Но пока случилось это, прошло, нужно полагать, не мало уже времени: св. Варсонофію было уже около 50 лѣтъ и не менѣе 25 лѣтъ прошло со времени его постриженія.

Въ чинѣ настоятеля Пѣшношскаго монастыря св. Варсонофіи сдѣлалъ много добраго сему монастырю какъ въ нравственномъ, такъ и матеріальномъ отношеніи. Благоразумной строгостью и личными примѣрами въ продолженіи десятилѣтняго управленія монастыремъ онъ возвысилъ прежде всего нравственный уровень пѣшношской братіи, нѣкоторыхъ членовъ которой такъ полюбилъ, что взялъ ихъ потомъ съ собою въ Казань. Мы встрѣтимся еще съ этими пѣшношскими постриженниками. Фактъ послѣдованія ихъ за св. Варсонофіемъ служить, кажется, хорошимъ и нагляднымъ доказательствомъ того, что и онъ, въ свою очередь, пользовался любовью своихъ подчиненныхъ, ибо въ противномъ случаѣ врядъ ли кто изъ нихъ согласился бы идти съ нимъ въ невѣдомую, только что завоеванную страну, которая въ это время раздираема была возстаніями и относительно которой до 1557 года самъ царь не былъ увѣренъ, что удержитъ ее за собой¹⁾. Такимъ образомъ, идти въ эту землю, гдѣ ежечасно можно было подвергнуться опасности, попасть въ плѣнъ къ татарамъ, и въ монастырь, который еще только нужно было устроить,—идти туда представлялось не малымъ подвигомъ. Только любовь способна на такіе подвиги и только она одна преодолеваетъ такіа трудности.—Въ матеріальномъ отношеніи св. Варсонофіи оказалъ большую услугу Пѣшношскому монастырю тѣмъ, что приобрѣлъ и укрѣпилъ законнымъ образомъ за монастыремъ многія владѣнія, обезпечившія существованіе монастыря. Въ 1553 году Пѣшношскій монастырь посѣтилъ самъ царь Иванъ Васильевичъ—частію во исполненіе обѣта, даннаго имъ во время болѣзни, частію же для того, чтобы получить благословеніе отъ

¹⁾ Истор. Карамзина, т. VIII, стр. 200—201, 217, по изд. 1817 г.

уважаемаго настоятеля. Въ знакъ особаго благоволенія своего къ св. Варсонофію царь пожаловалъ Пѣшношской обители къ ея прежнимъ владѣніямъ еще одно богатое дворцовое село Суходоль съ угодьями ¹⁾). Наконецъ, оставались долгое время и нѣкоторые другіе вещественные памятники въ монастырѣ, свидѣтельствовавшіе о славномъ игуменствѣ св. Варсонофія ²⁾).

Въ 1555 году учреждена была, какъ мы уже и упоминали, новая архіепископія—Казанская. Въ архіепископы избранъ былъ св. Гурій, достойнѣйшій изъ всѣхъ и способнѣйшій къ устроенію новой епархіи. Не менѣе достойные требовались и помощники ему въ его трудномъ дѣлѣ. Они были избраны по указанію царя и желанію св. Гурія. Въ числѣ ихъ оказался вмѣстѣ со Старицкимъ игуменомъ св. Германомъ Пѣшношскій игумень св. Варсонофій.

Въ актахъ, касающихся Пѣшношскаго монастыря, игумень Варсонофій упоминается въ послѣдній разъ въ 1554 году. Въ началѣ слѣдующаго года онъ, по всей вѣроятности, вызванъ былъ въ Москву на соборъ для избранія св. Гурія, и здѣсь послѣдовало его новое назначеніе и возведеніе въ санъ архимандрита ³⁾). Мы имѣли случай говорить—какая перспектива ожидала въ Казани иноковъ, вызвавшихся изъ благоустроеннаго Пѣшношскаго монастыря идти въ Казань. Тоже и даже еще больше нужно сказать и о св. Варсонофіи: если требовалась самоотверженная любовь къ дѣлу со стороны простыхъ иноковъ, то еще большею любовію долженъ былъ обладать настоятель, руководитель дѣла. Но св. Варсонофій не убоился

¹⁾ См. Описаніе Пѣшношскаго монастыря Калайдовича—въ церк. ист. сборникѣ, кн. 9, стр. 36—39; Кудрявцева—исторію монашества въ сѣверо-вост. Руси, стр. 145; Карамзинъ, т. VIII, стр. 213.

²⁾ Въ память игуменства св. Варсонофія на Пѣшноши Казанскимъ архіепископомъ Амвросіемъ II (1816—1826) послана была въ Пѣшношскій монаст. икона свв. Гурія, Варсонофія и Германа съ частицею мощей. Калайдовичъ, Описаніе Пѣшн. мон., стр. 101.

³⁾ Житіе святыхъ Рос. церкви. Октябрь, стр. 33.